

ЛУИС САШАР

МАГ ТИГРИНОГО ЗАМКА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С15

Louis Sachar
THE MAGICIAN OF TIGER CASTLE
Copyright © Louis Sachar, 2025
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Numberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Ольги Кидвати
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова
Иллюстрации Дарьи Поташевой

Сашар Л.

С15 Маг Тигриного замка : роман / Луис Сашар ; пер. с англ.
О. Кидвати. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2027. —
352 с. : ил. — (Новая готика).

ISBN 978-5-389-30672-1

Луис Сашар, автор культовой книги о подростках «Ямы», впервые обращается к взрослому читателю — и делает это со своей фирменной смесью мудрости и щемящей грусти.

Это не просто сказка о запретной любви, это история о том, как легко превратить гения в шута, как трудно сохранить верность себе и своим идеалам в мире интриг, и о том, что даже магия бессильна перед настоящим чувством... Сашар виртуозно лепит свой невероятный мир, смешивая исторические эпохи, абсурд и глубокую философию и заставляя читателя гадать: где же заканчивается вымысел и начинается реальность? И можно ли объяснить любовь математической формулой?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-30672-1

© О. Кидвати, перевод, 2026
© Д. А. Поташева, иллюстрации, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

1. Возвращение

И вот я, одетый как типичный американский турист, сижу за столиком на террасе кафе в аутентичной средневековой деревеньке и прихлебываю капучино. Вдали виден Тигриный замок, силуэт которого четко выделяется на утреннем небе. Я разламываю свой миндальный круассан и прячу кусочек в карман худи.

У меня все руки в синяках и, похоже, вывихнуто левое запястье. Улицы здесь вымощены булыжниками самых разных форм и размеров, между которыми местами зияют зазоры. Наверняка многие до меня тоже спотыкались и падали на этой мостовой. Впрочем, сильнее всего пострадало мое достоинство.

Вероятно, улицу оставили в таком состоянии для пущей аутентичности, хотя пять столетий назад тут и в помине не было ни кофе, ни шоколада. Таковую роскошь могли позволить себе лишь *popolo grasso*, то бишь «тучные люди». *Popolo minuto*, «тощие люди», довольствовались в основном хлебом, элем и овощами, которые удавалось вырастить.

К тому же любая лавка существовала тогда не сама по себе, а была частью хозяйства ремесленника. Сам он трудился в передней комнате, а вся семья спала в задней — уединение, опять же, могли позволить себе лишь *popolo grasso*. Ремесленник горизонтально опускал став-

ни на улицу, и они превращались в импровизированные столы для его продукции.

Хотя булыжники мостовой, скорее всего, остались те же, пять сотен лет назад зазоры между ними регулярно заполнялись вязкой глинистой землей, и после сильного дождя к подошвам приходилось привязывать плоские деревянные доски, чтобы уберечься от грязи.

* * *

Вчера я был на экскурсии в Тигрином замке. Если верить гидам, здешним тиграм обеспечивают хороший уход и держат их на сбалансированной смеси мяса и пищевых добавок. В тысяча пятьсот двадцать третьем году тигры ели живых зверей, в том числе коз, свиней и овец. Конечно, от случая к случаю им перепадала и человечесина.

Тогда замок не назывался Тигриным, его звали либо просто Замком, либо Эскаветским замком. Королевство Эскавета больше не существует.

Гид водила нашу группу по коридорам с окнами, а также то вверх, то вниз по лестницам, рассказывая о людях, которые здесь жили. О шепчущем короле, столь могущественном, что ему достаточно было лишь прошептать свою волю. О вероломной королеве, убившей одного короля, чтобы выйти за другого. И о прекрасной принцессе трагической судьбы, похищенной и умерщвленной в первую брачную ночь.

Меня разочаровало, что экскурсовод даже не упомянула великого мага Анатоля, хотя, пожалуй, этого стоило ожидать. Победенные историю не пишут. Вдобавок нынче магов считают всего лишь ловкими фокусниками, способными только развлекать. А вот в шестнадцатом веке наука и магия были практически нераздельны.

Порох делался из помета животных — это наука или волшебство? Если песок можно превратить в стекло, почему нельзя превратить его в золото?

Удивительно было увидеть гигантского стеклянного слона. Замок столько раз завоевывали, что, по идее, слон никак не мог уцелеть. Я полагал, что его давным-давно разбили.

Гид показала вход в потайной коридор, но, к общему разочарованию, войти туда туристам не разрешили. По словам гида, это было слишком опасно.

В наше время все боятся судебных исков. Если я некогда умудрился пройти по этому коридору, остальные экскурсанты наверняка тоже смогли бы. Я был, пожалуй, самым неуклюжим в группе.

Гид также отвела нас в подземелье, где потушила свет — да-да, туда протянули электричество, — и мы провели полминуты в полнейшей тьме. Гид повела об узнике, который томился в этих застенках сотню лет! И описала его как доброго человека.

* * *

Сейчас я пью кофе, хотя раньше был любителем чая; некоторые даже называли бы меня снобом по этой части, но сам я предпочитаю термин «ценитель». После одного-единственного глотка я мог не только назвать сорт чая, но и где находилась плантация, на какой высоте над уровнем моря и даже, возможно, какие цветы произрастали вокруг.

Думаю, своими успехами я во многом обязан обостренному нюху и умению распознавать вкусы. Интуиция тоже сыграла определенную роль, но ведь, по сути, она — не что иное, как внимательность к окружающему миру. Может, сам я и не понимал, почему делал тот

или иной выбор, однако это знание жило где-то у меня внутри.

Увы, хотя все остальные мои способности никуда не делись, обоняние и вкус сильно ослабли. Теперь я различаю только горечь, ну и очень резкие вкусы. И предпочитаю лук инжиру.

Вот и пришлось, к сожалению, перейти с чая на кофе.

2. Первый тигр

Первого тигра доставили в замок при мне. Его везли на конной повозке, и двое рыцарей в полных регалиях ехали по обе стороны от нее, держа красно-зелено-белые знамена Оксатании. В шестнадцатом веке рыцари годились только для того, чтобы производить впечатление. После изобретения пороха для боя они уже не годились.

Тигр сидел в ящике из железа и дерева с единственной узкой щелью, чтобы просовывать еду. После трехдневной поездки из Оксатании из ящика воняло, а кто знает, сколько дней до этого зверь провел в нем? В тысяча пятьсот двадцать третьем году короли и королевы ничуть не заботились о гуманном обращении с животными. Впрочем, о гуманном обращении с людьми они пеклись не больше.

Тигра преподнесли в подарок в честь грядущей свадьбы эскаветской принцессы Туллии и оксатанского принца Далримпла. А сговорились о браке еще двенадцать лет назад, когда принцессе сравнялось три года.

Я сидел в своей лаборатории и препарировал жуков, когда кто-то резко дернул меня за полу кафтана.

— Я теперь невеста, Натто! — гордо заявила мне трехлетняя крошка-принцесса. Правильно выговорить имя «Анатоль» у нее не получалось.

В арке, соединяющей мою лабораторию с замковым коридором, не было двери, но я повесил по обе ее сторо-

ны занавески из бусин и ракушек. Они не только придавали обители придворного мага дополнительную таинственность, но и предупреждали меня о посетителях. Принцесса Туллия, однако, умела проскальзывать сквозь эти преграды без единого звука, и ей часто удавалось застать меня врасплох.

— Поздравляю! — ответил я. — И кто же этот счастливчик?

Ее мордашка скривилась в недоуменной гримасе: о каком таком счастливчике я толкую?

С тех самых пор между двумя королевствами начался обмен подарками. Сперва это были просто символы добрососедской дружбы, но с приближением свадьбы они становились все более дорогостоящими и помпезными, поскольку один король стремился перещеголять другого.

Тигр прибыл, когда до церемонии оставалось всего полгода. Стоило оксатанским рыцарям убраться восвояси, король Сандро воздел руки к небесам и воскликнул:

— И что мне прикажете с ним делать?

Королева Коринна, большая любительница всего необычного и экзотического, предложила подать тигра к столу на свадебной трапезе. Но на кухне немедленно запротестовали. Главный повар предупредил, что тигрятина, скорее всего, окажется жесткой и сухой. Вдобавок король беспокоился, как бы оксатанцев не оскорбило такое обращение с их весьма щедрым даром.

Помимо вопроса, что делать с тигром, возник еще один, даже более сложный: как достойно ответить на подобное подношение. Им озадачили Диттиери, королевского главного советника. Я втайне наслаждался, наблюдая, как он мучается, изобретая идеальный подарок.

Но у меня имелись и собственные проблемы. Накануне того дня, когда привезли тигра, мне доставили из Исландии двадцать два мешка с черным песком.

Когда эти мешки притащили в лабораторию, со мной был Ксавье, королевский казначей. Бремя придворной должности уже наложило отпечаток на этого огненно-рыжего человека: будучи моложе меня, он обзавелся мешками под глазами, а его лицо подергивалось в нервном тике.

По его словам, королевство Эскавета стояло на грани банкротства и все жалованья следовало бы уполовинить. При этом некоторое количество солдат уже дезертировало.

Выжать еще больше налогов из *popolo minuto* не представлялось возможным. При этом все земли, урожаи и стада считались королевской собственностью. Если издыхал бык или конь, крестьянин, который использовал его в хозяйстве, обязан был возместить королю потерю. Точно так же, если умирал сам крестьянин, его семья выплачивала королю определенную сумму за утрату работника.

Это были опасные времена. Нельзя было допустить, чтобы Франция на севере или итальянские города на юге узнали о нашей уязвимости. В ту пору даже у папы римского имелась армия наемников, а сам он постоянно стремился расширить свои владения.

Нам была просто необходима эта свадьба, перед которой ожидался роскошный пир и после которой намечались торжества на целую неделю. Бракосочетание принцессы Тулли и принца Далримпла заранее получило название свадьбы столетия.

Речь шла не просто о союзе двух сердец. Этой свадьбе предстояло стать символом союза двух королевств.

Мы, утонченные эскаветяне, всегда смотрели свысока на грубых неотесанных оксатанцев. Даже в анекдотах у нас часто фигурировал стереотипный болван-оксатанец. Но правда состояла в том, что мы отчаянно нуждались в их грозной армии и отлаженном государственном хозяйстве.

* * *

В моей лаборатории Ксавье вел себя скорее как приказчик, чем как главный казначей королевства. Он внимательно следил за тем, как сгружался каждый мешок черного песка, и делал запись у себя в книге. Нервное напряжение, сквозившее в его манерах, говорило, что в его воображении они уже полны золота.

Я предупреждал Ксавье, что золото, которое я, *возможно*, сумею получить, в любом случае будет весить меньше, чем песок. Он отмахивался от моих тревог, говоря, что на черном пляже в Исландии песка предостаточно.

Задним числом я понимаю, что зря ввязался в эту авантюру. Я специализировался на живом мире: на растениях, насекомых, обитателях морей, зверях. И никогда не направлял свою магию на камни и минералы.

3. Диттиери

Тогда я выглядел примерно так же, как и сейчас: сорокалетний мужчина с брюшком и без волос. По сегодняшним стандартам я, пожалуй, коренастый коротышка, но в шестнадцатом веке средний рост мужчины равнялся где-то пяти футам и семи дюймам, а я ниже всего на три-четыре дюйма. Здоровая полнота считалась признаком благосостояния, а в случае голода могла и спасти жизнь.

Говоря об отсутствовавших волосах, я имею в виду не только голову, но и тело. Я был и остаюсь лысым во всех местах — непредвиденное последствие давнего эксперимента, устроенного задолго до того, как я попал в замок. Как знать, может, это помогло мне получить нынешнюю должность. Какой король захочет взять на службу заурядного с виду мага?

Во время того эксперимента я пытался найти способ уменьшить человеческую потливость. Не забывайте о моем необычно остром обонянии и о том факте, что в шестнадцатом веке мылись куда реже, чем нынче. Впрочем, нюх мне оскорблял не столько естественный запах тела, сколько липкие и сладкие присыпки и масла, которыми люди пытались его замаскировать.

В некотором смысле мои эксперименты можно считать успешными. Вместе с волосами я лишился также способности потеть.

Изначально на опыты с песком меня подтолкнул Диттиери. Сперва я использовал обычный белый песок. Месяц за месяцем я пытался отыскать добавки и катализаторы, которые превратят его в золото. О молекулах и атомах тогда не знали, и я имел все основания полагать, что крошечные песчинки и есть те мельчайшие частицы, из которых строится все остальное в мире.

Цвет шафрана был самым близким к тому, что мне требовался, но унция шафрана стоила дороже, чем унция золота, — чего же ради огород городить?

Когда я услышал о черном пляже в Исландии, меня осенило вдохновение. Вместо того чтобы *добавлять* что-то к белому песку, можно *убрать* лишнее из черного! Диттиери поддержал меня в этом и распорядился о доставке. Главный советник вел беспроигрышную игру: если я преуспею, он пожнет плоды, а если оскандалюсь, мое положение при дворе станет еще более шатким.

Главный советник невзлюбил меня сразу, стоило мне только появиться в замке за восемнадцать лет до описываемых событий, когда король Сандро страдал от «удушающей болезни». При нашей первой встрече он лежал в постели среди мокрых от пота простыней и отчаянно хватал ртом воздух. Диттиери уверял всех и каждого, будто я — мошенник, и даже после выздоровления короля настаивал, что это произошло бы в любом случае, независимо от моего вмешательства.

На клевету главного советника по большей части не обращали внимания, во всяком случае в первые десять лет моего пребывания в замке, пока я благополучно лечил придворных от разнообразных недугов, в основном пустячных, хотя и довольно серьезные тоже время от времени попадались. Но в последнее время меня преследовала

длинная череда того, что некоторые сочли бы провалами. Сам я предпочитал называть их временными трудностями. К сожалению, к тому времени, когда привезли тигра, мое положение при дворе уже существенно пошатнулось.

Черный песок должен был помочь мне восстановить репутацию.

* * *

Спустя где-то неделю Диттиери не поленился отыскать меня лишь для того, чтобы возбужденно сообщить: он придумал идеальный ответный дар. Я сидел на скамье возле пруда с рыбками, размышляя над проблемой черного песка.

— Слон в натуральную величину, Анатолий, целиком сделанный из стекла. — Главный советник пояснил, что его преподнесут принцу во время пиршества перед свадебными торжествами, и жадно впился в меня глазами в ожидании реакции.

Он впервые поинтересовался моим мнением о чем бы то ни было. Возможно, мое положение стало уже настолько плачевным, что он больше не видел во мне угрозы. Либо так, либо он считал меня единственным, чей извращенный ум способен оценить гениальность его коварного замысла.

У Диттиери было длинное лицо и острый подбородок с едва заметным контуром бородки. Казалось, будто какой-то художник очертил ее карандашом, но пока не удосужился раскрасить. Я согласился, что идея стеклянного слона впечатляет.

— Только вот как потом везти его в Оксатанию?

— Это уже проблема принца, — улыбнулся главный советник. — Слон-то его!

Вот-вот. А тигр был нашей проблемой.

* * *

Прошло четыре с половиной месяца, но песок оставался все таким же черным. Снаружи до меня доносились звуки вонзающихся в землю кирок и лопат. Эта какофония продолжалась уже несколько месяцев, сопровождаясь кряхтением копавших ров солдат и их ругательствами, изредка перемежавшимися взрывами хохота. Как вообще можно ожидать, чтобы я сосредоточился на работе посреди такого шума?

Тогда существовал тактический прием, по тем временам весьма передовой: закладывать взрывчатку под стены неприятельского замка. Теперь вокруг всего замка копали ров. Король Сандро смеялся, расписывая испуг вражеского солдата, который возится во рву с взрывчаткой, оборачивается и видит тигра, с любопытством за ним наблюдающего.

Я тоже посмеялся, хотя вряд ли был единственным, кого терзали сомнения и страхи. Главный мастер Грегор, отвечавший за строительство рва, уверял всех, что тот будет достаточно глубокий и с отвесными краями. Но откуда ему знать, на что способны тигры, как высоко они прыгают и насколько хорошо лазают?

Грегор тем временем построил еще несколько ящиков и присоединил их к первому, чтобы тигр мог свободно перемещаться внутри. Таким образом, зверя в любой момент можно было запереть в одном из ящиков, чтобы вычистить остальные.

* * *

Я беспомощно взирал на кучу песка. Ведь я всего лишь пообещал *попытаться* превратить песок в золото, но Диттиери уже успел представить мое неохотное согласие в гарантию успеха. Если меня вскоре не осе-

нит, сомнительно, что я все еще останусь при дворе, когда ров будет завершен.

Меня так поглотили собственные невзгоды, что я едва замечал существование Пито, нового подручного писца. Я знал о недуге королевского писца Волтаро. Да и как не знать, если перед тем как началась вся эта эпопея с песком, я перебрал множество методов, пытаясь излечить его от дрожи и судорог в руках.

Однако затем, когда до свадьбы столетия осталось меньше шести недель, возникла проблема, в сравнении с которой все остальные неприятности померкли. Принцесса Туллия заявила, что отказывается выходить за принца Далримпла, потому что влюблена в подручного писца.

Пито немедленно заточили в подземелье. И, на мое счастье, король велел мне отложить эксперименты с песком. Вместо них я получил новое задание. У меня оставалось меньше месяца для того, чтобы не дать сорваться этой свадьбе, а значит, спасти королевство и, конечно, свою будущность.

4. Принцесса Туллия

Принцесса Туллия родилась со множеством изъянов.

Главный ее изъян заключался в том, что она родилась принцессой, в то время как король Сандро нуждался в наследнике, то есть в принце.

Диттиери пытался обвинить меня и в этом, хотя зелье, которым я поил королеву Коринну, лишь избавляло от утренней тошноты. Я никогда не претендовал на большее, просто на тот момент провел при дворе лишь около двух лет и еще не полностью прочувствовал склонность Диттиери к искажению истины.

Другим изъяном принцессы Туллии были ее глаза: правый был карим, а левый — голубым.

Малышкой она любила приходить ко мне и играть с мышами, на которых я ставил опыты. Ее карий глаз всегда сосредоточенно и задумчиво созерцал, а голубой искрился радостью. Она меня очаровывала.

Но в эпоху Возрождения существовали определенные стандарты искусства и красоты. Перспектива и симметрия считались обязательными.

Туллия была асимметричной.

Когда подросла, она, конечно, поняла, что значит быть невестой, и осознала свой долг, пусть принц Далримпл и был старше ее на двадцать с лишним лет.

— Любовь для поэтов, Анатолий, — сказала она мне с надменным апломбом тринадцатилетней девочки,

уверенной, что знает об устройстве мира все. — Только крестьяне могут позволить себе брак по любви. Для купцов и лавочников это просто очередное деловое соглашение. А для особ королевской крови — заключение альянсов.

Этот разговор состоялся за два года до того, как в замке появился Пито.

* * *

У себя в лаборатории я заварил нечто вроде чая из измельченных крылышек африканского лунного мотылька. Судя по тому, что мне рассказали, Туллия постоянно пребывала в истерике с тех самых пор, как Пито заточили в темницу. Я добавил в напиток калган и куркуму. Когда принцесса была младше, мы с ней вместе чаевничали у меня. Но если я любил что-нибудь редкое и изысканное на вкус, она всегда предпочитала чай с куркумой и калганом.

Из шкафчика я извлек склянку для мочи. На дворе стоял шестнадцатый век, когда каждый уважающий себя врач всегда имел наготове несколько таких емкостей. Они служили символом профессии, как стетоскоп сегодня. У меня их хранилось больше дюжины, поскольку предметы то и дело выскальзывали у меня из рук. Большинство болезней я мог диагностировать просто по цвету и запаху мочи пациента, а потом, смешивая с ней разные вещества и наблюдая за изменениями, подбирая лекарства. На глаз я различал двадцать четыре оттенка желтого.

Однако сейчас мне требовалась не моча принцессы Туллии, а ее слезы.

С кубком чая из лунного мотылька в одной руке и склянкой в другой я осторожно обошел кучу черного

ЛУИС САШАР

МАГ ТИГРИНОГО ЗАМКА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.10.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 21,56. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-G0T-39861-01-R